

и образов, профессиональных горняцких слов, географический и библиографический указатели. Книга богато иллюстрирована репродукциями со старинных миниатюр и лубочных картин, отражающих труд и быт европейских горняков, сюжеты их легенд, преданий, а также фотографиями наскальных рисунков и древних магических знаков, которые связаны с фольклором Гарца и Силезии.

Выход в свет рецензируемого фундаментального тома знаменует определенный этап в собирании и исследовании горняцкого прозаического фольклора Средней Европы и, надо полагать, привлечет внимание советских и зарубежных фольклористов к сравнительно-историческому изучению горняцкого фольклора народов мира, а также многонационального фольклора горняков Советского Союза.

Л. Г. Барар

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Lidio Cipriani. *The Andaman Islanders*. Edited and translated by D. Tayler Cox. assisted by Linda Cole. London, 1966, XII+159 pp.

Итальянец Лидио Чиприани, профессор антропологии Флорентийского университета, в 1952—1954 гг. вел полевые исследования на Андаманском архипелаге; он был в поле около двух лет, изучая две этнические группы андаманцев: ариото и онге. К третьей, джарава, ему попасть не удалось. Об ариото, жителях Северного и Южного Андамана, он сообщает лишь краткие сведения — их осталось всего 23 человека, к тому же о них написано несколько монографий (Мэн, Темпл, Портмэн, Рэдклиф-Браун). Основное внимание в книге он уделяет жителям Малого Андамана, онге. На этом острове до недавних пор не было пришлого населения, а когда оно появилось, то не вышло за пределы прибрежных участков. Внутренние районы остались во владении онге, примитивных охотников, рыболовов и собирателей, слабо затронутых внешними влияниями. О них известно очень мало, и численность их оценивают по-разному (от 200 до 600 чел.)¹. Книга Лидио Чиприани — первая большая работа об этом племени.

На фоне почти полного отсутствия сведений об онге появление книги, посвященной им, могло стать большим событием. К сожалению, этого не произошло. Причин тому было несколько. Это, во-первых, несовершенство методов полевой работы Чиприани, на что указывал, в частности, С. С. Сархар в статье «Численность онге и их поселения»²; во-вторых, его тенденциозная попытка отнестись онге к эпохе палеолита; в-третьих, тот факт, что автор, умерший в 1962 г., не успел довести работу над рукописью до конца, и она в весьма сыром виде была переведена с итальянского на английский. К этому можно добавить, что рукопись невнимательно отредактирована и небрежно издана (первая глава, например, кончается на полуслове).

Книга состоит из краткого введения редактора, столь же краткого предисловия автора и семи глав: «Население островов», «Безмолвные джунгли», «Духи джунглей», «Экскурс в доисторию», «Урожай меда», «Пища моря», «Единство негритосов».

Посвятив несколько лет изучению негритосов Африки и Азии, Чиприани пришел к выводу, что в далеком прошлом негритосы заселяли большие области, а сейчас от этого древнейшего населения сохранились лишь отдельные изолированные фрагменты. Почти все эти племена (бушмены, семанги, аэта и т. д.) испытали на себе влияние соседей, что изменило их антропологический тип и культуру, и лишь андаманцы в условиях изоляции сохранили наиболее древние черты. Автор относит андаманцев по уровню развития к эпохе палеолита: по его мнению, андаманцы заселили архипелаг с очень бедной культурой, затем пять тысяч лет назад какой-то неизвестный народ со светлой кожей занес сюда более высокую цивилизацию (в частности, гончарство, свиноводство), но он исчез, растворившись в местном населении (стр. 149), а с его исчезновением начался процесс культурной деградации андаманцев (стр. 74). Такова общая концепция автора. Что касается деталей, то здесь автор нередко противоречит самому себе, характеризуя одно и то же явление то как свидетельство сохранения примитивных черт, то как результат регресса. Так, в одном месте он пишет, что неумение добывать огонь говорит о большой древности андаманской культуры (стр. 148), а в другом — что это следствие культурного регресса (стр. 66). Редактор оставил в неприкосновенности обе противоположные версии и даже не счел нужным сделать примечание.

Нет необходимости подробно разбирать восходящую к В. Шмидту антинаучную концепцию «первичности» пигмейской культуры. Но нельзя не отметить связанных с этой концепцией попыток Чиприани примитивизировать андаманцев. По его словам, онге никогда не моются, кожа у них не боится лесных колючек, выступающий на их коже пот обладает свойством отгонять местных клещей, зубами они перегрызают гвозди толщиной до двух миллиметров, средняя температура их тела около 38°, подобно детям они

¹ См. Б. Я. Волчок, Онге Андаманских островов, «Сов. этнография», 1965, № 3, стр. 99—109.

² «Anthropos», Bd. 55, 1960, Hft. 3—4, S. 561—563.

находят удовольствие лишь в удовлетворении элементарных стимулов, все они имеют гомосексуальные тенденции и т. д. и т. п. Что касается хозяйства и культуры онге, то, по утверждениям Чиприани, у них нет никакой экономической системы, никаких форм обмена, нет никакого представления о власти, нет изобразительного искусства, нет легенд и преданий, нет пищевых и прочих запретов, нет обрядов, связанных с рождением и вступлением в брак, нет обрядов инициации, нет культа, молитв, жертвоприношений, они не умеют считать, у них нет понятий для выражения времени и пространства. Все эти негативные утверждения не могут не вызвать недоверия.

Что побудило английского издателя выпустить в свет столь несовершенную книгу? Уж не утверждение ли Чиприани, что в вымирании андаманцев виновны не столько английские колонизаторы (роль европейцев в этом процессе была, по его мнению, «сильно преувеличена», стр. 64), сколько сами андаманцы. Они будто бы вымирают в силу биологических причин, потому что тысячелетиями живут в изоляции, разбитые на маленькие эндогамные группы, что привело к бесплодию многих брачных пар (стр. 63). Разумеется, все эти утверждения об эндогамии и бесплодии — сплошной вымысел.

Нельзя не пожалеть о том, что народ Малого Андамана все еще остается мало изученным. Рецензируемая книга лишний раз свидетельствует об этом. Ведь именно слабая изученность онге дала возможность ее автору сообщать о них столь недостоверные сведения.

Н. А. Бутинов

НАРОДЫ АФРИКИ

Henri Raulin. *La dynamique des techniques agraires en Afrique tropicale du nord*. Paris, 1967, 202 pp., XXIV pl.

Серия исследований и документов, издаваемая Институтом этнологии при Парижском университете под редакцией профессоров Леруа-Гурана и Леви-Штрасса, пополнилась книгой Анри Ролен «Развитие сельскохозяйственной техники в Северной Тропической Африке».

В начале книги автор замечает, что его исследование — всего лишь скромная попытка несколько пополнить литературу по данной теме. На самом деле работа А. Ролен представляет собой фундаментальную монографию. Целью ее является изучение основных закономерностей развития сельскохозяйственной техники в связи с пространством и временем. В этом смысле она далеко выходит за рамки описательных работ. Именно широкий авторский замысел и обусловлен выбор географической области исследования, в которой представлены не только основные природные зоны обитания человека на севере Тропической Африки, но и главнейшие природные зоны всего субконтинента, лежащего к югу от Сахары.

Зона засушливых саванн и полупустынь Сахеля вместе с умеренно увлажненной зоной Судана несомненно обнаруживают черты сходства с обширными территориями востока и юга Африки, составляя в целом единый судано-замбезийский район. В то же время саванны и влажные тропические леса гвинейской области входят в выделяемый исследователями так называемый большой гвинейский район, охватывающий всю область влажных тропических лесов Африки с ее специфическими сельскохозяйственными условиями.

Но природная среда, по мнению автора, составляет лишь одну сторону тех явлений, которые оказывают влияние на развитие сельскохозяйственной техники. А. Ролен внимательно исследует и воздействие на технику человеческой среды в целом. Сюда он относит и влияние человеческого общества как социального организма, и те факторы, которые, на его взгляд, связаны с физической природой человека. Так, он полагает, что основные типы земледелия в известной степени обуславливаются особенностями физического строения человека, так как свойственные им типы сельскохозяйственных орудий могли быть сконструированы лишь соответственно главным антропометрическим характеристикам людей, создававших эти орудия. Понятно, что рассуждения подобного рода лишены каких-либо реальных оснований. Однако наиболее важным А. Ролен считает влияние социальной среды.

Уже в первой части книги автор дает конспективный обзор развития основных политических образований и социально-религиозной организации общества в Северной Тропической Африке. Он отмечает консервативную роль клановой структуры в сохранении традиционной, в том числе и сельскохозяйственной, культуры даже у исламизированных групп населения (стр. 27).

Основываясь на анализе влияний изложенных выше факторов, А. Ролен говорит об основных типах земледелия и ведущих сельскохозяйственных орудиях. Последний раздел особенно интересен для этнографа, так как в нем содержится систематизированное описание сельскохозяйственных орудий и дается очерк их распространения соответствен-